

с печатями «проедра Николая», бывшего предшественником Никифора I, и Михаила, предшедшего на киевскую кафедру всего через десять лет после смерти Никифора I. Перечисленные здесь печати Николая, Никифора и Михаила с изображением Богоматери обнаруживают и техническое родство, будучи оттиснуты на одинакового размера небольших (около 20 мм) кружках.

Другой тип печати Никифора, содержащий только надписи, совершенно не сходен с названными здесь буллами первой половины XII в., и это обстоятельство само по себе датирует его временем Никифора II. Ниже мы сможем убедиться в его сходстве с другими митрополичьими печатями конца XII — первой половины XIII в.

Печати Константина. К настоящему времени известны две разновидности русских митрополичьих булл с именем Константина. Первая, представленная единичным экземпляром, содержит на одной стороне поясное изображение Богоматери, а на другой греческую надпись: + Σφρα[γ]ις προεδρου [Ρ]ωσίας Κων[σταντινου], т. е. «Печать проедра России Константина» (№ 49)³⁴. Другая разновидность представлена тремя идентичными экземплярами с изображением Богоматери, которое Н. П. Лихачев называл «как бы переходом типа «Знамение» к «Печерской»³⁵, и с греческой надписью: + Κωνσταντινος ἐλε[ω]θεο[υ] μ[ητροπολι]της κ[ωνσταντι]νης [Ρ]ωσίας, т. е. «Константин, божией милостью митрополит всея России» (№ 51). В числе этих трех экземпляров имеется один редчайший, оттиснутый не на свинце, а на серебряных позолоченных пластинках.

Списки киевских митрополитов называют двух Константинов, владевших кафедрой в близкое друг другу время. Константин I был поставлен в 1156 г. и умер в 1159 г. Константин II занимал киевскую кафедру с 1167 г. и упоминается еще в 1174 г.³⁶ Решение вопроса о том, кому из них принадлежал какой тип буллы, определяется некоторыми особенностями самих печатей. Та разновидность, на которой Константин назван «проедром России», обнаруживает близость к митрополичьим буллам первой половины XII в., тогда как на другом типе печатей появляются некоторые новшества, имеющие принципиальное значение. К числу

таких новшеств относятся изображение Богоматери в полный рост и четкая формула титула митрополита, в котором нашли место не свойственное ранее митрополичьим печатям выражение «божией милостью» и такое политически важное понятие, как «всая России». Это понятие мы уже встречали на булле Никифора II, датированной концом XII в. Поэтому мы считаем вполне убедительным отнесение В. Лораном буллы «проедра России» Константина митрополиту Константину I (1156—1159 гг.), а остальных печатей — более позднему одноименному архиерею (1167—не ранее 1174 г.)³⁷.

Печати Кирилла. Наиболее поздними образцами домонгольской митрополичьей сфрагистики являются две печати, найденные в конце прошлого века при раскопках городища Княжая Гора близ Черкасс. На одной стороне этих печатей, оттиснутых одной парой матриц и отличающихся исключительно большой величиной (37—40 мм), помещено изображение Богоматери «Знамение» в полный рост с редким греческим эпитетом η ίερή в значении «пресвятая Богородица», а на другой греческая надпись: + Κιριλλος μοναχος ἐλε[ω]θεο[υ] ἁρχιεπισκοπος της μ[ητροπο]λεως Ρωσίας, т. е. «Кирилл, монах, божией милостью архиепископ митрополии России» (№ 53).

Из двух имеющихся в списках киевских митрополитов Кириллов один был хиротонисан 6 января 1225 г. и умер в 1233 г.³⁸ Другой как митрополит упоминается уже в 1243 г., хотя сообщение о его поставлении содержится только под 1250 г.; умер Кирилл II 7 декабря 1281 г.³⁹ Хронологическая близость обоих одноименных митрополитов была бы существенным препятствием для конкретной атрибуции рассматриваемых печатей, если бы они происходили из случайных находок. К счастью, оба памятника обнаружены в составе четкого хронологического комплекса городища, которое прекратило свое существование в результате монгольского нашествия, оказавшегося и рубежом между временами святительства двух митрополитов Кириллов⁴⁰. Составляя часть этого комплекса, печати из Княжей Горы могут быть отнесены только Кириллу I и датированы 1225—1233 гг.

Следует обратить внимание на проявившуюся с середины XII в. тенденцию к увеличению размера буллы. Рассмотренная выше печать Никифора со строчными надписями на обеих

³⁴ V. Laurent. Le corpus des sceaux de l'Empire Byzantin, p. 606, N 789.

³⁵ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 5.

³⁶ ПСРЛ, т. II, стр. 80, 107, 304, 306; т. III. СПб., 1844, стр. 14.

³⁷ V. Laurent. Le corpus des sceaux de l'Empire Byzantin, p. 606—607.

³⁸ ПСРЛ, т. I, вып. 2. Изд. 2, стб. 447; вып. 3. Л., 1928, стб. 512.

³⁹ ПСРЛ, т. II, стр. 181, 342, 346.

⁴⁰ Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 2, стр. 6—8.